

Благодаря помощи Се Тин Юэ и Хан Цин Си, Янь Хун был доволен собой и горд. Его дела шли в гору — кипели, бурлили, и конца-края этому не было.

Наблюдая за этим, Се Тин Жи, с одной стороны, завидовал его успехам и богатству, а с другой — был слегка недоволен.

Только и знает, что деньги заколачивать, а о шурине и позаботиться забыл!

Его сестрице Жоу в последнее время жилось крайне скверно: она горевала и печалилась, целыми днями пролиwała слёзы и на глазах исхудала. У него сердце кровью обливалось, но как бы он ни уговаривал и ни утешал, всё никак не мог достучаться до её сердца... В последнее время сестрица Жоу и вовсе потеряла аппетит, и лишь блюда от шеф-повара из ресторана «Хэюэ» она могла с трудом проглотить. Ресторан «Хэюэ» был открыт для всех, и, раз уж есть деньги, они с радостью принимали заказы. Но он мог купить еду раз или два, а вот покупать её каждый день и на каждый приём пищи ему было не по карману! Ведь «Хэюэ» был самым престижным рестораном в уезде Цин, а фирменные блюда шеф-повара стоили непомерно дорого. Всего за несколько дней его кошелек опустел, и чем теперь кормить сестрицу Жоу?

Этот вопрос жизни и смерти для него был сложным, для сестрицы Жоу — трудным, а вот для Янь Хуна — пустяковым, стоило лишь пальцем пошевелить. Но Янь Хун явно всё видел, всё знал и при этом даже бровью не вёл!

Если бы не забота сестрицы Жоу о двоюродном брате, сломавшем ногу, и если бы он сам, не в силах смотреть на её страдания, не позвал бы на помощь, разве Янь Хун так удачно наткнулся бы на госпожу Жоу и Сяо Вэнь Шу и придумал бы план с жалобой?

То, что план провалился, не вина сестрицы Жоу, и уж тем более не его вина. Это Янь Хун не продумал всё досконально, позволив Се Тин Юэ найти лазейку. Кого же теперь винить? И с какой стати он срывает зло на них?!

В душе Се Тин Жи был очень недоволен.

Он даже начал подозревать, что Янь Хун передумал.

«Он что, презирает меня, своего шурин, или больше не хочет жениться на моей сестре?»

Однако, сколько бы Се Тин Жи ни намекал, Янь Хун оставался непреклонен. Он целыми днями был занят заколачиванием денег, словно у него не было времени на что-то ещё.

Се Тин Жи смотрел на то, как утекают реки сверкающего серебра, и ронял слюни.

В его собственной семье денег было негусто. В первую очередь обеспечивали нужды отца, к тому же мать строго следила за расходами, так что у него никогда не было лишних денег. А тут

такие деньги... почему другие могут их заработать, а он нет?

Конечно, он ничего не смыслил в торговле и не желал заниматься низким и тяжёлым трудом, бегая по улицам и переулкам. Но просто подсесть на попутный возок — не так уж и трудно, верно?

Собрав в кулак всю свою хитрость, Се Тин Жи придумал отличный план. Он разыскал Янь Хуна и заявил, что хочет стать партнёром в деле.

— ...В способностях господину Янь равных нет, и это дело непременно принесёт верную прибыль. Я не хочу вас сильно обременять, лишь хочу немного пожить вместе с вами. Ведь нет никаких проблем, верно?

Се Тин Жи принял самый радушный и покладистый вид, полагая, что раз речь идёт о небольших деньгах, собеседник непременно согласится.

Однако Янь Хун не хотел.

В других делах он бы охотно помог: лично побегал и похлопотал, но только не в делах, приносящих прибыль. Это его способ зарабатывать на жизнь, в его глазах это святое, и он не позволит это запятнать.

— Это...

Заметив его колебания, Се Тин Жи тут же разозлился:

— Я же не без капитала пришёл! Что тут ещё обдумывать? Похоже, о делах между нашими семьями больше и говорить не стоит.

О каких делах между их семьями шла речь? О браке Се Жу.

Янь Хун замолчал.

Учёные, земледельцы, ремесленники, торговцы — из них торговцы считались низшим сословием. При его нынешнем богатстве и положении Се Жу была лучшей партией, на которую он мог рассчитывать, и ему волей-неволей приходилось считаться с её роднёй.

Глядя на покрасневшее от гнева лицо Се Тин Жи, Янь Хун чувствовал себя так, словно проглотил муху, — чрезвычайно противно.

Но, поразмыслив, он решил, что хоть этот шурин и непроходимый тупица, но его сестра, Се

Жу, по слухам, была хороша собой: красива, как цветок, сладкоречива, умна, проницательна и весьма ловка. Жениться на ней было бы не в убыток.

До свадьбы, конечно, надо родню уважать и поддерживать, но как только девушка войдёт в дом и станет своей, к чему тогда такие хлопоты?

Подумаешь, немного денег — так и быть, пожертвует!

Но как пожертвовать и сколько — это уж ему решать.

— Сколько же капитала намерен вложить шурин?

Се Тин Жи слегка покраснел и, смущаясь, назвал сумму.

Янь Хун едва чаем не поперхнулся:

— Уж не шутит ли шурин?

Разве стоимость одного обеда — это капитал?

Се Тин Жи вспыхнул:

— Деньги есть деньги, сколько бы их ни было!

Янь Хун про себя расхохотался.

— Скажу вам честно, шурин, не обижайтесь, — Янь Хун поставил чашку и заговорил с подчёркнутой серьёзностью. — Этот капитал слишком мал, и много на нём не заработаешь. Если шурин мне доверяет, давайте лучше составим договор. Сколько бы капитала вы ни хотели вложить, я сначала внесу его за вас, но тогда с будущей прибыли вы мне отдадите чуть больше.

В голове у него защёлкали счёты: он сам всё сделает, не подпуская этого тупицу. Много он заработает или мало, и сколько поделится — это будет зависеть только от него. Вычтет капитал из прибыли, даст дураку самую малость — и так обведёт его вокруг пальца.

Откуда Се Тин Жи было знать все эти тонкости? Услышав, что можно заработать больше, он тут же согласился и велел принести кисть и бумагу, чтобы составить договор:

— Всё-таки зять у меня честный человек!

Янь Хун притворно смутился:

— Шурин не боится, что я его обману?

Се Тин Жи был совершенно уверен в себе:

— Я за всю жизнь ни в чём другом не преуспел, но вот в людях разбираюсь лучше всего. Как мой зять может меня обмануть? Давайте-давайте, сперва составим договор...

Он довольно думал: как прекрасно зарабатывать деньги без лишних хлопот!

Янь Хун тоже был доволен, хоть это и сулило некоторые хлопоты. Чтобы уменьшить свои потери, ему придётся вложить больше средств и скупить ещё несколько партий красильной травы, но ничего страшного — он же в любом случае в выигрыше, убытка не будет... Откуда же ему было знать, что из-за этого решения чем больше он купит, тем больше в итоге потеряет!

Договор был составлен. Почувствовав, что вот-вот разбогатеет, Се Тин Жи не смог сдержать радости и тут же побежал искать сестрицу Жоу.

«Я всем сердцем к тебе, молю о твоей благосклонности. Согласись быть со мной и я обеспечу тебе хорошую жизнь, до конца дней ни в еде, ни в одежде нужды знать не будешь, в будущем сделаю тебя женой чиновника...». Речь его лилась рекой, расписывая картину радужного и прекрасного будущего.

Госпожа Жоу... была расчётливой девушкой. Даже если у неё и появилась склонность, она не стала сразу соглашаться на предложение Се Тин Жи. Парой фраз и несколькими слезинками она смогла так прибрать Се Тин Жи к рукам, что он стал слушаться её во всём.

Се Тин Юэ пока не знал об этом, а если бы узнал, то рассмеялся бы в голос: горе-партнёр* приносит вред и себе, и другим, куда бы ни сунулся!

*П.п. Горе-напарник, он же свинья-помощник — человек, который пытается помочь или участвовать, но в итоге всё портит.

Время летело быстро. Янь Хун в хлопотах бегал повсюду, в больших количествах скупая красильную траву.

В этом процессе, естественно, были и гладкие моменты, и некоторые трудности — обычная ситуация, с которой положено сталкиваться в серьёзном деле, без малейших следов чего-либо подозрительного.

— Скоро всё закончится...

Дело близилось к завершению, и Се Тин Юэ всё больше расслаблялся.

У Чу Му появилось настроение покапризничать и пококотничать. Он вцепился в руку Се Тин Юэ и не отпускал:

— Госпожа давно меня не целовала.

Се Тин Юэ поперхнулся чаем, расплескав половину:

— Я... когда это я тебя целовал?!

Перед госпожой Чу Му продемонстрировал образцовую способность признавать ошибки и следовать доброму совету:

— Тогда госпожа давно не позволяла мне её целовать.

Се Тин Юэ молча отвернулся, облизнул губы, и его взгляд случайно упал на стоявший неподалёку на столе кувшин с вином. Нашлась тема для разговора:

— Ты только что оправился от тяжёлой болезни, тебе не стоит слишком волноваться и переживать. Ты давно не пил вина, сегодня я составлю тебе компанию и немного выпью с тобой.

Чу Му весьма послушно, с тёплой и изящной улыбкой ответил:

— Хорошо, всё, что скажет госпожа.

Цинь Пин крепко зажал себе рот рукой и тихо отступил на несколько шагов назад.

Нельзя, чтобы госпожа увидела его лицо сейчас!

Ведь этот кувшин с вином хозяин приготовил специально! Хозяин произнёс эти слова, чтобы заманить госпожу в ловушку! По своей природе хозяин не пьянеет, нужно ли говорить, кто напьётся? А когда напьётся, разве не будет послушно ластиться, позволяя себя целовать...

Жалко госпожу — такая умная, а постоянно попадает в ловушки хозяина. Хозяин тоже хорош: такой сильный, а перед госпожой чуть толкни — сразу падает...

Так вот что называется «созданы друг для друга»?

И редко напрягающий свой ум слуга задумался, размышляя над истиной.

.....

Вскоре на рынках всего уезда Цин и его окрестностей красильная трава была полностью скуплена. Янь Хун придумал хитрый план, чтобы заполучить даже те травы, что были в руках Хан Цин Си: он разрушил доверие между ней и Се Тин Юэ, заставил их поссориться, а затем за огромные деньги выкупил все запасы Хан Цин Си. Се Тин Юэ, находясь в незнакомом месте среди чужих людей, почти ничего не смог купить.

Время пришло.

Янь Хун восседал на возвышении, смаковал чай, напевая мотивчик, и баловал маленькую актрису в ожидании, когда Се Тин Юэ сам придёт к нему с мольбами.

Прошёл один день — Се Тин Юэ не пришёл.

Прошло два дня — Се Тин Юэ не пришёл.

Прошло три дня, а Се Тин Юэ, как ни странно, всё ещё не явился!

Янь Хун швырнул чайную чашку.

Этот Се Тин Юэ сошёл с ума?! Такое крупное дело с тканью синяя Инбу, такой мощный размах — и он отказывается от него? Как бы дорого ни стоила красильная трава, стисни зубы и проглоти это: спустя какое-то время всё обернётся настоящим золотом и серебром!

«Нет, это невозможно», — мысленно убеждал себя Янь Хун. Будь он на его месте, ни за что не упустил бы столь удачное начало...

Он перестал кружить по комнате, велел принести счёты, бумагу и кисть, и принялся серьёзно подсчитывать.

Если сейчас вложить огромные средства, то при условии, что ткань синяя Инбу в будущем будет хорошо продаваться — пусть и не удастся вернуть все затраты, но по крайней мере убытки будут невелики. А поскольку ткань синяя Инбу — дело долгосрочное, прибыль, несомненно, превысит эти затраты. Всякий, у кого есть хоть капля мозгов, знает, что выбрать. Се Тин Юэ же не дурак, он непременно захочет эту красильную траву! Если он не прибежал сразу, то, скорее всего, просто не знает, как вести с ним переговоры, и не хочет склонять голову слишком низко!

Проведя в расчётах полдня и всё хорошенько обдумав, Янь Хун рассмеялся.

Се Тин Юэ непременно придёт к нему с мольбами, другого пути у него просто не было.

Не нужно торопиться, нужно сохранять спокойствие и невозмутимость. Как там говорится?

Янь Хун одёрнул рукава. Ах да, «не радоваться вещам и не корить себя»... Его большая выгода была уже на подходе!

Затем Янь Хун продолжил ждать, его настроение колебалось между тревогой и разочарованием.

Он всё ждал и ждал, но вместо известия о том, что Се Тин Юэ явился с мольбами, дождался новости о том, что тот собирается покинуть уезд Цин вместе с Чу Му и Лу Ли.

— Невозможно!

На этот раз Янь Хун пинком опрокинул стол. Свирепо насупившись, он уставился на принёсшего весть слугу:

— Ты, видно, совсем ослеп от старости, раз даже людей распознать не можешь!

— Вашему слуге ещё и тридцати не исполнилось... — обиженно проговорил слуга. Он просто выглядел чуть старше своих лет, но совсем не был стар. Морщин мало, волосы густые, чёрные и блестящие — как у него могла появиться старческая слепота? — Ваш покорный слуга видел всё совершенно чётко: второй молодой господин Се пакует вещи, а отправленный вперёд слуга уже выехал за городские ворота! Это видел не только я, другие люди в доме тоже это видели. Если господин не верит, позовите их да спросите.

Разве Янь Хун не верил? Он просто не хотел в это верить.

Перебив в комнате кучу вещей и долго сыпля проклятиями, он в конце концов не выдержал и сам побежал искать Се Тин Юэ.

На этот раз он убедился лично и разглядел совершенно ясно: Се Тин Юэ и впрямь собрал вещи и готовился к возвращению в столицу!

— Тебе не нужна красильная трава? — Янь Хун уставился на Се Тин Юэ, едва ли не скрежеща зубами.

Се Тин Юэ улыбнулся:

— Нужна, конечно. Разве я не купил довольно много?

Он небрежно указал на повозки позади себя.

В те времена к сборам в дорогу подходили со всей строгостью: если вещей брали много, их, естественно, сортировали по категориям. В какой повозке что лежит, какие метки поставить — всё обозначалось предельно чётко. И повозку, гружённую красильной травой, Янь Хун разглядел совершенно отчётливо — она была всего одна!

К тому же самая маленькая! Да и сундуков в ней было раз-два и обчёлся — повозка даже была загружена не полностью!

И это называется «много»?! □

А его десяток с лишним забитых складов — это тогда что?

Янь Хун был немного ошеломлён:

— И вот этого... достаточно?

Се Тин Юэ продолжал улыбаться и с неподдельной искренностью кивнул:

— Да, это ведь просто окрашивание ткани, много не требуется. Покупать больше — пустая трата.

Глаза Янь Хуна остекленели:

— Тогда почему ты с таким мрачным видом повсюду осматривал товар...

Глаза Се Тин Юэ превратились в щёлочки, и он с ещё большей искренностью ответил:

— Господин Янь ведь знает, что моё дело с тканью синяя Инбу стремительно набрало обороты. Дальше самое важное — это качество, поэтому и красильная трава, разумеется, не может быть второсортной. Если не сравнивать товар в разных лавках и не выбирать со всей тщательностью, то как же купить хорошую траву, которая придётся по душе?

Губы Янь Хуна задрожали:

— Я не верю... не верю...

Как такое может быть? Это невозможно!

Но выражение лица Се Тин Юэ было спокойным, не похоже, что он притворялся.

— Не верите? — улыбнулся Се Тин Юэ. — Господин Янь, вы можете посмотреть на будущие объёмы производства и продажи моей ткани синяя Инбу. Какой мне смысл лгать вам об этом? Однако... я слышал, что вы скупили немало красильной травы. Интересно, с какими намерениями? Неужто тоже хотите попробовать свои силы в деле с тканью синяя Инбу и затмить меня своей славой?

Янь Хун сглотнул, во рту у него стало горько.

Се Тин Юэ любезно посоветовал:

— Не мне, младшему в торговых делах, лезть с поучениями, но вы, господин Янь, в этот раз действовали слишком опрометчиво. Уникальные рецепты каждой семьи — это их источник дохода. Как можно раскрывать их другим? Вам следует тщательно проверять источники любой информации, которую собираете.

От этих слов Янь Хун пришёл в такую ярость, что чуть не умер на месте.

У него и так уже вспотели ладони, а в душе роились сомнения, когда слова Се Тин Юэ заставили его окончательно понять, что тут что-то не так. Его просто одурачили!

Какая ещё красильная трава? Это была наживка, специально заброшенная кем-то в ожидании, когда он заглоти её и попадёт в ловушку!

Этот Се Эр — настоящий пройдоха. Он с самого начала знал, что у меня были дурные мысли и я замышлял недоброе, так, значит... этот слух о нехватке красильной травы он пустил намеренно! Но ведь эти сведения я получил, ещё когда был в столице, неужели он уже тогда...

Знал ли Се Эр о его сделке с госпожой Линь?

Наверняка... знал. Если бы не знал, как он мог закинуть наживку и расставить сети?

Янь Хун уставился на Се Тин Юэ так, словно смотрел на какое-то чудовище. Как такое вообще возможно? Разве может человек быть настолько силён, чтобы на каждом шагу предугадывать действия врага?

Его лицо то краснело, то бледнело, то снова краснело. Насколько раньше Янь Хун был доволен собой, настолько же сейчас он был подавлен. Вспоминая произошедшее, он жаждал отвесить себе пару крепких пощёчин. Дурак! Как можно было быть таким дураком?!

— Думал, кто же это, а это, оказывается, господин Янь, который подбил Сяо Вэнь Шу подать

жалобу и пойти против нас, — с улыбкой подъехал в инвалидной коляске Чу Му. Длинные изящные пальцы и элегантная осанка. — Ну как, довольны ли вы результатом, господин Янь? Как вам моя супруга — достаточно хорошо проявила себя, угодила ли господину Яню?

Твою мать...

Янь Хун так разозлился, что готов был разразиться бранью. Эта парочка коварных муженьков!

— Нет, я не верю! Вы точно меня обманываете! Это просто уловка — вы хотите сбить цену на мою красильную траву! — Янь Хун упрямо не желал признавать поражение. Бросив эти резкие слова, он развернулся и побежал обратно.

Он разослал всех своих людей на расследование, чтобы собрать информацию — он не верил, что это правда!

Результат... конечно же, противоречил его желаниям.

Се Тин Юэ уже уехал. И это не было притворством, ему и впрямь не нужна была красильная трава! На самом деле ему нужен был шёлк! Но сделка по шёлку уже была заключена, во многих местах были внесены задатки, и ничего нельзя было изменить. К тому же было уже слишком поздно организовывать контратаку — при всём желании, он не в силах был это сделать! Ему нужно было сначала продать красильную траву, чтобы вернуть деньги и заняться чем-то другим!

Но эта красильная трава...

Слов нет, одни слёзы.

Она с самого начала не представляла особой ценности, к тому же трава эта была неприхотлива, очень быстро росла и давала два урожая в год. В этот раз он поймал момент, когда старые запасы истощились, а новые ещё не выросли, и, зная, что Се Тин Юэ срочно нуждается в ней, захотел по-крупному его обдурить. Он скупил траву в больших количествах в расчёте на то, что захватит рынок и создаст дефицит товара, а потом поднимет цену и окупит затраты — что было совершенно невозможно.

Красильная трава сама по себе не была дорогой. Это Се Тин Юэ намеренно устроил представление, а он всё это время изо всех сил подыгрывал. Ещё и Хан Цин Си мутила воду, оттого цена и взлетела до небес. Раньше его это не волновало. Он был твёрдо уверен, что Се Тин Юэ нуждается в товаре, и, как бы противно тому ни было, он будет вынужден проглотить это дерьмо. Не сомневался в том, что сколько бы он ни потратил — непременно вернёт всё вдвойне. В итоге же его обманули: товар оказался никому не нужен, и дерьмо досталось ему!

Какой ему прок от этой травы? Он ведь не занимается окрашиванием тканей!

Попытаться перепродать? За такую высокую цену никто не возьмёт, другие ведь не дураки. Даже если сбросить до первоначальной цены, покупатели всё равно будут ковыряться и придираются к качеству. Остаётся только мечтать о том, чтобы вернуть вложенное.

Деньги, тёкшие рекой, были полностью потеряны в этом деле!

Карманы Янь Хуна опустели, у него даже появилось желание умереть.

В деловом мире секретов не бывает.

Вскоре весть о том, что красильная трава мёртвым грузом осела на руках Янь Хуна, дошла до всех заинтересованных лиц.

Следом один за другим начали приходить управляющие с дурными вестями.

— Свободных средств на счетах не хватает.

— Денежная лавка требует серебро.

— Поставщики говорят, что отправят товар, только если дать семьдесят процентов задатка.

— Пришли требовать возврата долга.

Торговцы редко держат дома крупные суммы наличных, и как только обрывается денежный поток на счетах, неприятности приходят одна за другой. В обычное время все могут называть друг друга братьями, вместе ходить по увеселительным заведениям и смотреть на певичек. Но когда дело касается серебра — тут не может быть никакой небрежности. Даже родные братья ведут учёт!

К тому же все сделки основаны на договорах, где чёрным по белому всё написано, и от долга так просто не отвертеться.

В этот самый момент последовал удар от Лу Ли.

Ему не потребовалось много усилий — стоило лишь слегка надавить, и Янь Хуну пришлось повиноваться.

Торговец, который не умеет вести дела, потерпел огромные убытки. На него жалуются все деловые партнёры, денежные лавки больше не хотят иметь с ним дело, доверие к нему падает, и в придачу он лишился поддержки властей. Чем это кончится?

Янь Хун боялся даже думать об этом.

Утерев лицо, он бегал повсюду, умоляя всех и каждого. Он смирился с огромным убытком, стиснув зубы, достал сбережения, отложенные на женитьбу, и стал разбрасывать деньги, чтобы сгладить ситуацию. Каждый день он просиживал за столами с выпивкой, унижался и лебезил, всячески льстил и угождал, и даже сам явился в управу, принял наказание палками и признал свою вину. На коленях перед всеми жителями города он умолял о прощении, говоря, что был неправ и не должен был наживаться во время наводнения, а также пообещал починить дороги, посадить фруктовые деревья и предоставить прочие блага...

И даже так он не смог выпутаться целым и невредимым.

Сейчас он был куском жирного мяса, потерявшим влияние. Все смотрели на него с хищным блеском в глазах, и каждый хотел откусить кусочек. Разве могли другие отпустить его только из-за того, что он сдался и упал на колени?

Будь всё так просто, никому бы не пришлось испытывать угрызений совести: выходи на улицу и твори любые злодеяния, ведь стоит лишь признать ошибку — и всё сойдёт с рук.

Янь Хун попал в знатную переделку.

Его участь оказалась плачевной.

Он перепробовал все способы, использовал все связи, но не смог переломить ситуацию. В конце концов, за неимением иного выхода, ему пришлось признать поражение. Се Тин Юэ уже уехал, до него было не дотянуться, поэтому он решил пойти с просьбой к Се Тин Жи.

Он понимал, что отношения между этими двумя братьями вряд ли были хорошими, но как-никак они были одной семьёй: одним росчерком кисти два иероглифа «Се» не напишешь. А значит, если приложить немного усилий, дело можно уладить. Даже если Се Тин Жи слишком глуп и мало чем может помочь, разве у него нет матери, госпожи Линь? Если он напишет письмо, глядишь, и способ какой-нибудь да найдётся.

Даже если всё это не сработает, он ведь мог бы хоть немного одолжить денег, верно?

Ведь все эти несчастья обрушились на него из-за госпожи Линь и её детей, нельзя же просто взять и откеститься от него.

В итоге Се Тин Жи, едва услышав начало, под предлогом того, что ему нужно переодеться, исчез, и больше его никто не видел.

Янь Хун, кипя от злости, собственноручно написал письмо госпоже Линь, но даже спустя долгое время так и не дождался ответа.

Придя в себя, Янь Хун наконец понял, в чём дело.

Поначалу госпожа Линь была так любезна, что он возомнил себя важной персоной, а на деле в нём видели лишь простофилю. Разве она приглядывалась к нему? Ей нужны были только его деньги! Пока он мог вести дела и обладал влиянием, другие, естественно, были вежливы. Но раз дело не выгорело, да ещё и грозило потянуть за собой других, они, естественно, решили отказаться от него!

Янь Хун в ярости скрежетал зубами, начиная сомневаться в возможности брака.

Госпожа Линь расписывала всё так красочно, а в итоге старший брат будущей жены оказался дураком. Вскормленная той же матерью, насколько вообще могла быть умной младшая сестра, Се Жу? Похоже, его просто обманули с этим браком!

К тому же, судя по поведению госпожи Линь, она явно не собиралась признавать долг!

С какой стати он должен терпеть такие убытки? Раз ему плохо, то и другим не видать спокойной жизни! В этой семейке был только один человек с ясной головой и большими способностями. Пусть с Се Тин Юэ он не справился, но неужто не совладеет с этой кучкой ничтожеств? Отношения у Се Тин Юэ с мачехой и её детьми были не очень хорошие, и если он возьмётся за эту троицу, то наверняка Се Тин Юэ не станет вмешиваться!

В конце концов Янь Хун написал письмо с угрозами, требуя, чтобы госпожа Линь возместила ему вложенный капитал, а если не отдаст — пусть не винит его за грубость!

«Видал я бесстыжих, но таких — никогда! В конце концов, это дело началось из-за вас. Вы хотели расправиться с Се Тин Юэ, но не смогли одолеть его сами, вот и обратились ко мне за помощью. Тогда вы меня обманули и хорошо так обманули: юный сын наложницы, ничего не смыслит, торгует впервые, опыта нет. А в итоге? Он весь — сплошные уловки, любую ловушку состряпать может! Я, Янь Хун, не виноват. Столько лет в торговле — что я не видел? Какое дело не доводил до конца? Но вы дали неверные сведения, из-за чего я недооценил врага и понёс огромные убытки. Разумеется, вы должны взять на себя ответственность! Если не возьмёте на себя ответственность и не дадите денег, я всё расскажу о ваших прошлых делишках. Посмотрим тогда, как ваша дочурка выйдет замуж! И как ваш муж сохранит лицо!

Вы меня не тронете — и я вас не трону. Но если вы откажетесь от долга и усложните мне жизнь, то и я усложню её вам!»

Длинное письмо, исписанное чернилами, с небывалым напором, сводилось всего к нескольким словам:

«Я, Янь Хун. Гоните деньги!»

Госпожа Линь, получив письмо, была готова умереть в слезах. Откуда у неё деньги? Она выросла в бедной семье и никогда не видела больших денег. То небольшое, что ей удалось скопить за эти годы, досталось ей лишь обманом да уговорами мужа на супружеском ложе, и в обычные дни она даже не смела тратить эти деньги. Ранее она хотела опозорить маленького ублюдка и заполучить приданое от первой жены — тогда бы и деньги у неё появились. Но ведь ничего не вышло!

Она хотела защитить сына и дочь, и даже подумывала отдать немного серебра Янь Хуну, чтобы хоть как-то утихомирить его, но денег-то у неё не было, отдавать было нечего! Разве те убытки, что понёс Янь Хун, могла возместить слабая женщина вроде неё? Она и за десятки лет таких денег не накопила бы!

Госпожа Линь не хотела отказываться от долга, но выхода не было — она должна была это сделать.

Она рассудила так: Янь Хун натворил таких дел, что ему, вероятно, не хватит наглости приехать в столицу. Даже если он приедет, это ничего не решит. Умный человек так не поступит. А раз он не приедет — пусть эти дела всплывают где-то там, главное, чтобы в столице об этом не узнали. Когда же со временем слухи всё же дойдут сюда, разве она не сможет просто пойти в отказ? К тому времени это уже будет неважно: сын будет женат, а дочь выйдет замуж...

Ей следует поторопиться и подыскать для дочери другую партию.

А если Янь Хун всё же решит биться насмерть и явится в столицу... тогда она придумает что-нибудь ещё.

Она всегда сможет его успокоить!

<http://bllate.org/book/13821/1609848>